

О Т Ч Е Т Ъ

АСТРАХАНСКАГО МИССИОНЕРСКАГО КОМИТЕТА

ЗА 1886 ГОДЪ

[XVI СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ].

Воспоминаніе о протоіерѣе о. Парменѣ Смирновѣ.

Прискорбнымъ событіемъ ознаменовался истекшій годъ. Одинъ изъ самыхъ выдающихся членовъ Комитета протоіерей о. Пармень скончался (3 августа). Почившій вполнѣ владѣлъ книжнымъ и разговорнымъ языкомъ калмыковъ, зналъ бытъ ихъ до малѣйшихъ подробностей, извѣздилъ Калмыцкую степь вдоль и поперекъ, отлично зналъ всѣ лѣтнія и зимнія кочевья, лично знакомъ былъ съ большинствомъ главнѣйшихъ зайсанговъ и гелюнговъ, изучилъ ихъ религію и обрядность. Необинуясь можно сказать, что это былъ единственный въ краѣ человекъ, который, взявшись за дѣло просвѣщенія калмыковъ христіанствомъ, употребилъ на него лучшія свои силы и способности съ крайнимъ усердіемъ и добросовѣстностію.

Сынъ священника, по окончаніи въ 1844 году полного курса въ Астраханской Семинаріи со степенью студента, опредѣленъ учителемъ греческаго языка и за тѣмъ инспекторомъ духовнаго училища. Въ 1847 году рукоположенъ во священника къ Входо-Іерусалимской церкви, оставаясь на должности при училищѣ до 1850 года. Въ продолженіе училищной службы, онъ, между прочимъ, преподавалъ калмыцкій языкъ и уже тогда настолько владѣлъ симъ языкомъ, что перевелъ на Калмыцкій языкъ чинъ исповѣди для новопросвѣщенныхъ калмыковъ и составилъ русско-калмыцкій словарь, напечатанный по опредѣленію Св. Синода для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Съ 1850 по 1868 г.,

священствуя при Тихвинской церкви и при городскомъ госпиталѣ, онъ продолжалъ преподаваніе калмыцкаго языка въ духовномъ училищѣ, по временамъ преподавалъ нѣкоторые предметы не только въ училищѣ, но и въ Семинаріи. Въ 1868 году онъ назначенъ былъ къ Походно-Улусной церкви и съ этаго времени начинается его степенная, подвижническая и плодотворная дѣятельность по 1877 годъ. Въ продолженіе почти десятилѣтняго пребыванія въ степи онъ сдѣлалъ большую часть своихъ переводовъ.

По разстроенному здоровью испросивъ себѣ увольненіе отъ Походно-Улусной церкви, о. Парменъ былъ священникомъ при Семинарской церкви до 1881 года, а съ того времени при Гостино-Николаевской до кончины.

О. Парменъ всегда былъ любимъ и уважаемъ искренно тою средою, среди которой жилъ и дѣйствовалъ. Всегда благодушный, простой, нетребовательный, умѣющій мириться съ тѣмъ, что доставляютъ мѣстныя и временныя условія, всегда готовый удовлетворять потребности и желанія своихъ прихожанъ безъ всякаго намека на вознагражденіе, въ совѣтахъ благоразумный, въ увѣщаніяхъ кроткій, нелипенный и дара проповѣдническаго, благоговѣно, кротко и ясно священнодѣйствующій, онъ, безъ всякаго заискиванія, пользовался преимущественно предъ другими сослуживцами довѣріемъ и расположеніемъ—прихожанъ.

Для Миссіонерскаго Комитета, естественно, на первомъ планѣ являются его труды по дѣлу Миссіи. Нельзя не обратить вниманія на то, что онъ поступилъ священникомъ-миссіонеромъ къ Походно-Улусной церкви, не только по окончаніи курса студентомъ, но послѣ долготѣтняго служенія на учительскихъ должностяхъ при училищѣ и Семинаріи, даже послѣ инспекторской должности при училищѣ и послѣ священства при двухъ городскихъ церквахъ.

О. Парменъ такимъ образомъ былъ лицомъ вполне подготовленнымъ, для Миссіонерства и служилъ рѣдкимъ образцомъ для кандидатовъ на Миссіонерство и священство въ нынѣшнее время.

Но и не въ этомъ еще достоинство о. Пармена. Въ отчетѣ Комитета за 1882 годъ было сказано нѣчто о переводахъ о.

Пармена съ славянскаго и русскаго языка на калмыцкій и о судьбѣ этихъ переводовъ. Считаемо умѣстнымъ теперь сказать объ этомъ вновь въ нѣсколько дополненномъ видѣ.

Какъ мы видѣли, еще во время преподаванія въ духовномъ училищѣ калмыцкаго языка, онъ:

1). Перевелъ чинъ исповѣди для ново-крещенныхъ калмыковъ на калмыцкій языкъ.

2). Составилъ русско-калмыцкій словарь одобренный Казанской Духовной Академіей и напечатанный по опредѣленію Св. Синода для употребленія въ духовныхъ училищахъ.

Во время пребыванія между калмыками въ степи при Походно-улусной церкви о. Парменъ перевелъ:

3). Первоначальныя христіанскія молитвы.

4). Символь вѣры и десять заповѣдей.

5). Одиннадцать чтеній утреннихъ воскресныхъ евангелій.

6). Всѣ евангельскія чтенія на дни воскресные, праздничные и высокаторжественные, которые положено читать на литургіи.

7). Краткую священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта.

8). Краткій катихизисъ.

9). Житіе и чудеса святителя Николая по печатной книжкѣ графа Толстаго.

10). Третій и шестой часъ, читаемые предъ литургіею.

11). Тропари и кондаки воскресные и праздничные на весь годъ.

12). Двѣнадцать праздничныхъ чтеній изъ апостола.

13). Воскресные и праздничные прокимны на весь годъ.

14). Изъ литургіи св. Іоанна-Златоуста все то, что читается, поется и говорится въ церкви во всеуслышаніе, а молитвы тайно читаемыя оставлены безъ перевода.

15). Сдѣлалъ опытъ перевода на калмыцкій языкъ полунощницы и утрени.

16). Составилъ грамматику калмыцкаго языка.

17). Калмыцкій словарь съ прибавленіемъ.

Съ 1869 по 1875 годъ при Главномъ калмыцкомъ Управленіи были отлитографированы:

- 1). Первоначальныя христіанскія молитвы.
- 2). Символь вѣры и десять заповѣдей.
- 3). Евангельскія чтенія, читаемыя на литургіи въ воскресныя и праздничныя дни въ теченіи всего года.
- 4). Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завета.
- 5). Краткій катихизисъ.
- 6). Житіе святителя Николая.

Въ 1875 году послѣдовало запрещеніе литографировать остальные переводы.

О. Парменъ шель впереди своего времени; онъ сознавалъ крайнюю необходимость Богослуженія для калмыковъ на калмыцкомъ языкѣ. Но не сознавало этого тогда еще ни духовное начальство, ни Комитетъ Миссіонерскаго Общества. Указомъ Астраханской Духовной Косисторіи, отъ 29 октября 1875 года за № 4736, предписано прекратить литографированіе переводовъ. А Епархіальный Астраханскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества отъ 19 февраля 1876 года далъ знать, что православное богослуженія на калмыцкомъ языкѣ допустить невозможно, такъ какъ: а) „по церковнымъ законамъ язычники не могутъ присутствовать при совершеніи христіанскихъ таинствъ, а должны выходить изъ храма при началѣ литургіи вѣрныхъ. б). Самое употребленіе переводовъ на калмыцкій языкъ въ церкви можетъ быть дозволено не иначе, какъ по отзыву специалистовъ о пригодности и вѣрности переводовъ“.

Съ этого времени начинаются розыски специалистовъ затѣмъ дѣятельность специалистовъ увѣнчавшаяся исчезновеніемъ переводовъ.

Епархіальное Начальство (въ 1868 г.) всѣ переводы литографированные представило на благоусмотрѣніе Св. Синода. Св. Синодъ препроводилъ въ С.-Петербургскій Университетъ въ факультетъ восточныхъ языковъ на разсмотрѣніе. Факультетъ поручилъ разсмотрѣніе профессору Голстунскому. Г. Голстунскій далъ мнѣніе, что лучше всего разсмотрѣть переводы на мѣстѣ въ Астрахани, чрезъ Комисію подъ его предсѣдательствомъ, составленную изъ переводчика и лицъ знающихъ калмыцкій языкъ. Быть въ Астрахани имѣеть возможность, такъ какъ имѣеть командировку въ Калмыцкія степи Астраханской

и Ставропольской губерній. Св. Синодъ, отъ іюня 1879 года № 2208, давая о семъ знать Преосвященному Герасиму и возвращая самые литографированные переводы, предписалъ учредить согласно съ мнѣніемъ Голстунскаго Коммисію, а г. Голстунскому выдать 400 руб. сер. изъ капитала на распространіе православія между язычниками Имперіи. Коммисія была образована изъ о. Пармена и священника Михаила Здравосмылова, при участіи г. Голстунскаго. Пересмотръ переводовъ шель очень быстро. Засѣданія Коммисіи открыты 4 іюля 1879 г., отъ 25-го іюля Голстунскій письменно донесъ Преосвященному Герасиму, что переводы пересмотрѣны и исправлены, и что для представленія ихъ Св. Синоду въ исправномъ видѣ необходимо переписать, что и поручено о. Пармену. Но о. Пармену г. Голстунскій оставилъ только переводъ Евангелій, Краткую же Исторію, Катихизисъ и житіе святителя Николая взять съ собой. 2 февраля 1880 года о. Парменъ переписавъ 52 Евангелія, по болѣзни глазъ, отъ дальнѣйшей переписки просилъ его уволить. Епархіальное Начальство, препроводивъ 2 декабря 1880 г. г. Голстунскому переписанное и не переписанное о. Парменомъ, просило его сдѣлать распоряженіе о перепискѣ всѣхъ исправленныхъ переводовъ въ факультетъ восточныхъ языковъ. Отъ 7 января 1882 г. Голстунскій увѣдомилъ Консисторію Астраханскую, что на факультетѣ нѣтъ лицъ способныхъ переписывать, а они должны быть въ Астрахани. Но переводовъ не возвратилъ. Въмѣсто переводовъ онъ представилъ пространныя разсужденія о томъ, на какихъ условіяхъ онъ могъ бы взяться при пособіи о. Пармена за переводъ Богослужебныхъ книгъ на калмыцкій языкъ, если таковой переводъ признанъ будетъ высшимъ духовнымъ начальствомъ. Комитетъ въ отвѣтъ на сіи предположенія покорнѣйше просилъ прежде всего возвратитъ уже готовые переводы, сдѣланные о. Парменомъ. Отвѣта не послѣдовало, переводы невозвращены. Комитетъ пытался высвободитъ переводы отъ г. Голстунскаго чрезъ своего члена бывшаго управляющаго калмыцкимъ народомъ г. Осипова, находившагося въ 1883 году въ С.-Петербургѣ. Но г. Осипову Голстунскій лично заявилъ, что переводъ еще не исправленъ и что онъ на

ходить неудобнымъ возвратить его неисправленнымъ. Осиповъ, между прочимъ, сообщилъ Комитету будто г. Голстунскій лѣтомъ 1883 г. былъ въ Калмыцкой степи. Но объ этомъ никому въ Астраханской губерніи не было извѣстно. Переводы не возвращены доселѣ, гдѣ они находятся не извѣстно. А между тѣмъ С. Синодъ въ 1883 году разрѣшилъ совершать богослуженіе на инородческихъ языкахъ по переводамъ даже рукописнымъ, лишь бы они были просмотрѣны Переводческою Коммисіею, существующею въ Казани при Братствѣ святаго Гурія. Но въ семь братствъ еще неорганизовалась коммисія изъ специалистовъ для занятій переводами съ калмыцкаго языка и обратно.

Громадные труды о. Пармена, въ высшей степени благовременные, потребовавшіе для совершенія ихъ и недюжинныхъ способностей и рѣдкаго усердія, — осуждены на забвеніе злымъ рокомъ...

Знакомство свое съ литературою, религіею и бытомъ калмыковъ о. Парменьъ заявилъ еще переводами и оригинальными статьями.

Въ Епархіальныхъ Астраханскихъ извѣстіяхъ напечатаны:

1. Самостоятельныя:

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи. 1876 года, №№ 18, 19, 21, 22 и 23.

Нѣсколько словъ о Хурулахъ, богослуженіи и праздникахъ, отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губ. 1879 года, №№ 7, 8, 9, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25.

Выдержки изъ путевыхъ записокъ по калмыцкимъ степямъ Астраханской губерніи. 1880 года, №№ 38, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 50, 51 и 52; 1881 года, №№ 2, 4, 7, 16, 22, 27 и 28.

О присягѣ у калмыковъ и потворствѣ духовенства ихъ калмыкамъ преступникамъ. 1883 года, № 17.

О калмыкахъ: I краткія историческія свѣдѣнія о калмыцкомъ народѣ; II устройство быта и занятія калмыковъ; III религія, Хурулы (мѣста для молитвы), составъ духовенства и его вліяніе на народъ. 1885 года, №№ 5, 6 и 9.

2. Переводныя:

Повѣсть о Квангатаѣ, сынѣ Тэнгрія (духа). Переводъ съ Монгольскаго языка, съ примѣчаніями. 1879 года, №№ 45, 46 и 47.

Монгольская повѣсть религіознаго содержанія: „о мальчикѣ, ѣхавшемъ на черномъ быкѣ безъ сѣдла“. Переводъ съ примѣчаніями. 1880 года.

Опытъ перевода съ калмыцкаго языка на русскій рукописи подъ заглавіемъ: „Посланіе Святаго, Славнаго Дженцуна Дамбы Ламы“. 1884 года, № 23.

Повѣсть. Бесѣда Тэнгрія (духа). Изъ сочиненія Уликгеруль Далай—„Море притчъ“—или сборникъ статей религіознаго содержанія. Перев. съ Монгольскаго языка. 1886 года, № 15.

Заболѣвъ и чувствуя приближеніе смерти, благодушный о. Пармень ожидалъ послѣдняго часа спокойно, съ живою вѣрою въ Спасителя; распредѣляя свое имущество, онъ не забылъ Комитетъ Миссіонерскій, завѣщавъ на него 100 руб. серебромъ.

Рукописи свои онъ передалъ въ распоряженіе Семинарскаго Правленія. Къ сожалѣнію, просматривая списокъ этихъ рукописей нельзя не видѣть, что покойный, въ послѣднее время своей жизни, какъ будто не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Они не подобраны, не связаны, нѣкоторые безъ начала... Не придавалъ, повидимому, авторъ своимъ твореніямъ никакой цѣны. Такой взглядъ на свое дѣло какъ бы невольно образоваться могъ, влѣдствіе затрудненій, встрѣтившихся при приложеніи къ дѣлу переводовъ.

Священникъ Козма Курановъ.

(Некрологъ. † 2 авг. 1886 г.).

Скончался проходя должность миссіонера Уланъ-Эргинскаго стана священникъ о. Козма Курановъ. Дѣятельность покойнаго въ качествѣ миссіонера была довольно скромна. Не бывъ надлежащимъ образомъ подготовленъ къ миссіонерству вообще, между калмыками въ особенности, не отличаясь лингвистическими способностями, онъ обладалъ здравымъ смысломъ и достаточною дозою усердія. Трудился по мѣрѣ силъ. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, какъ бы невольно онъ обращалъ преимущественно